

Предисловие Якоба Огарда

В последние несколько лет сбылось все, о чем я только смел мечтать как автор шахматных книг. Продаются они достаточно хорошо для того, чтобы я мог купить новые подметки для моих подержанных башмаков, читатели со всего света говорят мне, что им нравятся мои книги, а сильные игроки даже делают вид, что извлекают из них пользу, готовясь к турнирам.

Однако самым большим наслаждением была работа с Борисом Гельфандом над этим проектом. Борис безмерно любит шахматы, и невозможно не влюбляться в эту игру снова и снова, когда обсуждаешь ее с ним. Наши аналитические сессии были оживленными и увлекательными, мне удалось узнать благодаря им много нового и, надеюсь, включить все это в данную книгу!

Писать книгу — тяжелый труд, даже в соавторстве. Вам все равно приходится подбирать точные слова, выстраивать структуру, перестраивать и потом еще раз перестраивать. Вы понимаете идеи, но когда они находятся не в вашей голове, а в чьей-то еще, это не упрощает процесс.

Необыкновенной работа над этими двумя книгами стала благодаря времени, проведенному с Борисом. Его остроумие преобладает в наших разговорах. Во время наших сессий я смеюсь больше, чем в любое другое время на неделе. Приведу одну выдержку из нашей беседы:

Борис: Привет, Якоб, как дела?

Якоб: Спасибо, хорошо, а у вас?

Борис: В Шотландии дождь?

Якоб: Ну, это Шотландия. Здесь всегда немного каплет.

Борис: А у нас уже две недели нет дождя. У вас тепло?

Якоб: Жарища. 18 градусов.

Борис: Ха! Тут 32. Приезжай в гости!

После этого наша беседа прерывается. Где-то возле дома Бориса воет сирена. Он немедленно встает.

Борис: Прошу прощения, я вернусь через десять минут.

Борис возвращается через десять минут.

Борис: Ну как, Якоб, в Шотландии все еще дождь?

Быть частью этого проекта — непрекращающееся веселье. Надеюсь, что часть этого веселья перелилась на страницы, и это сделает книгу не только поучительной, но и приятной для чтения.

Введение

В начале 2016 года я играл в турнире по быстрым шахматам в Эстонии. В одной из партий мне была засчитана победа, потому что соперник, мой старинный приятель еще по школе Петросяна, не явился на игру. Потом он подошел ко мне и извинился. Он был так взволнован предстоящей партией и так увлекся подготовкой, что утратил чувство времени. И когда наконец взглянул на часы, тур уже закончился, а он все еще был в своей комнате...

В шахматах все подчинено времени. Каждый игрок делает ход, выбирая только одну фигуру, и надеется, что все его фигуры вовремя окажутся в нужном месте. Если вы опоздаете, соперник вас заматует, проведет свою пешку в ферзи, съест вашего коня или подцепит на вилку вашу ладью.

В шахматах важно также умело распоряжаться временем на часах. Перед каждой партией вы получаете определенный запас и должны распорядиться им с умом.

Эта книга — о динамике. О том, что легко становится жертвой времени, имеет непрочную основу и быстро разрушается.

Это *не* академический учебник по динамике; это глубоко личная книга с динамикой в качестве главной темы. Другими темами, которые я буду постоянно обсуждать, являются влияние компьютерных программ на современные шахматы и противостояние поколений, как в смысле шахматного стиля, так и в отношении общественного внимания. Но если я посчитаю, что какое-то из моих впечатлений или мнений будет интересно читателю, я поделюсь им, даже если это будет «уклонением от темы». Если вы переживете эти отступления, то впоследствии испытаете не столь сильное потрясение, когда в книге появится рецепт клубничного варенья...

Ранние исследования

До 11-летнего возраста я занимался у Эдуарда Зелькинда. Потом он эмигрировал в США и попросил позаботиться о лучшем ученике своего друга Альберта Капенгута. Илья Смирин присоединился к нам позже, когда приехал учиться в Минск во второй половине 80-х.

Мне было, наверное, шесть или семь лет, когда Зелькинд дал мне в качестве домашнего задания упражнения по тактике — жертвы на h7 и прочие базовые вещи. Я еще не умел читать и писать, поэтому отец записывал позиции и решения, чтобы я мог прийти с ними на следующую тренировку. Так продолжалось до тех пор, пока я не выучился читать и писать сам. У Зелькинда была своя система записи позиции наиболее эффективным способом, которая посторонним могла показаться не поддающимся разгадке шифром. В 2017 году я передал эту тетрадь в московский Музей шахмат.

В то время у нас не было доступа к такой роскоши, как ксерокс. Все упражнения записывались от руки в конце занятия.

Когда я впоследствии приехал в Москву и посетил Центральный шахматный клуб, там уже был ксерокс. Разрешение на пользование им надо было пробивать, но Капенгуту всегда удавалось устроить так, что для меня распечатывали партии последних турниров. Как бы это лучше объяснить молодому поколению... он загружал TWIC вручную. На самом деле процесс был еще несколько более трудоемким, но об этом мы подробнее поговорим в томе, посвященном дебютам.

В первом томе мы обсуждали любимую книгу моего детства «Акиба Рубинштейн», с партиями, прокомментированными Юрием Разуваевым. Из нее я узнал о пространстве и других позиционных факторах. Главным героем в моем изучении динамики был Ефим Геллер. О нем будет сказано больше в Главе 1, посвященной чемпионату СССР 1979 года в Минске.

Однако я сразу же должен устранить только что установленное разделение: ясно, что я учился динамике и у Рубинштейна с Петросяном, так же как позиционным понятиям — у Геллера, Таля и Спасского. Ведущие игроки всегда были универсалами. Это естественно, так как позиционная игра и тактические возможности настолько тесно переплетены, что подчас трудно уловить разницу.

Приблизительное определение динамики

Для меня динамика — это потенциал фигур. Многие шахматисты хорошо считают варианты, однако это не значит, что у них есть какое-либо чутье потенциала фигур. Так как мы не компьютеры, одного расчета недостаточно, нам надо знать направление расчета и иметь сильное чувство динамики, поэтому важно чутье потенциала фигур. Говоря технически, возможны многие ходы и всё посчитать нельзя,

поэтому нужна некая система, чтобы решить, на каких ходах-кандидатах вы хотите сосредоточиться. Есть некоторые сильные гроссмейстеры, которые стремятся посчитать всё и достигают в этом умеренного успеха. Ключевое слово здесь «умеренного».

Но на мой взгляд, человеческий мозг работает не так, как компьютер. Наши мыслительные процессы нелинейны; хотя мы и пытаемся их структурировать, мы не можем достичь совершенной систематичности мышления. Поэтому мы используем такие методы, как определение ходов-кандидатов, поэтому мы перепроверяем варианты, поэтому ищем промежуточные ходы и перестановки. Расчет должен производиться с умом, иначе он не будет эффективен. Очень легко впустую потратить массу энергии.

Как я уже говорил в «Принятии позиционных решений в шахматах», в некоторых позициях нечего рассчитывать, и нам нужно принимать решение, основываясь на других критериях. В этой книге рассматриваются как ситуации, в которых мы должны принимать интуитивные решения, так и те, где нужно заниматься расчетом. В динамике необходимы оба эти умения.

Инициатива — немного иная тема. У вас лучше развиты фигуры или имеется другое преимущество подобного рода. Вам надо воспользоваться моментом и вовремя превратить это в нечто весомое — атаку, позиционный перевес или что-то еще. В сущности, это идея Стейница о том, что вы должны использовать свое преимущество, прежде чем оно исчезнет. Очевидно, что все это относится к динамическим преимуществам. В случае со статическим преимуществом такой большой срочности обычно нет. Эта тема является главной в книгах Иосифа Дорфмана.

Каждый игрок старается найти свой баланс между интуицией и расчетом. Метод, пригодный для одного, может не подходить другому. В каком-то смысле я «интуитивный» игрок, но это не значит, что я считаю свой метод «правильным». Я лишь могу сказать, что для меня он годится. Однако вообще игнорировать влияние интуиции на наш мыслительный процесс было бы ошибкой.

Не то же самое, что расчет и тактика

Динамика — это не совсем то же, что расчет и тактика, подобно тому, как стул — это не только древесина и гвозди. Но представьте себе стул без древесного сырья, и перед вашим взором, вероятно, возникнет пустота на полу вашей комнаты.

Эта книга — о динамическом мышлении, но опосредованным образом она также касается расчета и тактики. Надеюсь, что это разделение никого не запутает.

Хотя упоминания расчета вариантов будут частыми, книга напрямую с техникой расчета не связана, поэтому, думаю, мне стоит вкратце порекомендовать несколько других источников. Мне нравится серия книг Якоба Огарда «Гроссмейстерская подготовка». Кстати, предисловие для первого тома, имеющего название «Расчет», написал один толковый израильтянин... Я упоминаю эту книгу не только потому, что она очень полезна, но и потому, что Якоб является моим помощником, и необходимость печатать эти строки вызовет у него крайнее замешательство.

Я также очень высоко оцениваю «Самоучитель для вундеркиндов», написанный чрезвычайно успешным украинским тренером Владимиром Грабинским совместно с его учеником, сильным гроссмейстером Андреем Волокитиным. Грабинский — тренер мирового уровня, который, начав работу с десятком шахматистов в их детские годы, довел их до уровня 2650. Упражнения в «Самоучителе» очень сложные, но они принесут прилежному читателю огромную пользу.

Работая над данной книгой, я перечитал классический старый труд «Вместе с гроссмейстерами» Горта и Янсы. В юности я занимался по нему, но к счастью, моя память несовершенна, поэтому книга и сейчас оказалась для меня очень полезной.

Те, кто знаком с моими партиями, не будут удивлены, услышав о сильном влиянии, оказанном на меня книгами Полугаевского. Особенно его глубокими анализами варианта Найдорфа и различных эндшпилей, из которых больше всего запомнились партии с Геллером и Глигоричем.

Для меня тактика — это главным образом шаблон и расчет. Я в определенной степени касаюсь тактики и расчета в данной книге, но не хочу подводить глобальную теоретическую основу. Найти ее вы можете в трудах Марка Дворецкого и Якоба Огарда. Огард является последователем образа мышления Дворецкого, поэтому вы не найдете заметных различий в даваемых ими советах.

Хочу еще раз подчеркнуть, что у каждого игрока свой подход. Что хорошо для одного, может не годиться для другого. Есть даже доводы в защиту идеи, что некоторые методы хорошо работают против одних игроков и в то же время неэффективны против других. У всех нас есть «удобные» соперники, у которых в свою очередь есть любимые «кли-

енты», а те всякий раз радуются, когда им выпадает играть против нас. Александр Белявский рассказывал мне, что однажды наблюдал, как Таль, Корчной и Штейн играли в блиц «на высадку». Таль проигрывал Корчному, Корчной проигрывал Штейну, а тот проигрывал Талю. Белявский говорил, что исключений почти не было.

Корчной имел явно лучший счет с Талем и в турнирных партиях. У Таля была превосходная интуиция, и он видел длинные варианты в большей степени благодаря наитию, нежели усердному расчету. Корчной же не обладал столь сильной интуицией, но систематически рассчитывал варианты и находил изъяны в грандиозных замыслах Таля. Тот же метод очень успешно применил Полугаевский в претендентском матче с Талем, о чем я ребенком слышал много рассказов, так как Капенгут в те годы был секундантом Таля.

Расчет без доски

Когда я был юным, очень многие обращали внимание на тот факт, что во время игры я часто не смотрю на доску, но сейчас все к этому привыкли. С раннего возраста я легко представлял доску в уме. Это важное качество, которое следует развивать. Когда я играю в турнирах, то обсуждаю сыгранные партии с товарищами по команде, секундантами и друзьями за обедом или на прогулке. Едва ли мы когда-либо используем доску, анализ происходит вслепую. Я еще скажу об этом в главе 2, на стр. 44-45.

Я заметил, что некоторые шахматисты в этом не сильны, и уверен, это отрицательно сказывается на их результатах.

Что видит гроссмейстер во время игры?

Честно говоря, не имею представления о том, к чему больше склонны любители: переоценке или недооценке того, насколько много видит гроссмейстер во время игры. Одной из проблем является то, что большинство из них теперь смотрит партии в прямом эфире на сайтах, где по умолчанию включена игровая программа. Не устаю повторять, что такой просмотр ослепляет. Мало кто может отрешиться от показаний движков и видеть происходящее на доске в истинном свете. У меня это получается не очень хорошо, но исходя из моего опыта, лучше, чем у многих других.

Большое различие между движками и гроссмейстером состоит в том, что движки рассматривают все ходы, а гроссмейстер — лишь не-

которые из них. Очевидно, что он обладает хорошим интуитивным пониманием происходящего, но все же его возможности ограничены, и время от времени он будет что-то упускать из виду. На сайте ChessBase.com как-то был опубликован обзор о совпадении ходов ведущих игроков с рекомендациями движков. Наихудшие показатели, по разным причинам, были у Магнуса Карлсена и у меня.

Одной из причин, почему я имею весьма смутное представление о том, насколько много видят мои коллеги за доской, является то, что лишь редкие книги написаны, подобно книгам данной серии, с точки зрения процесса принятия решений. Есть шахматисты, любящие при комментировании делать вид, что они всё видели за доской, другие же, более умные и скрытные, рассказывая о том, что они видели и чего не видели, намеренно темнят, чтобы не выдавать никаких секретов.

В последние годы нам приоткрыли окно в тайники гроссмейстерского мышления с помощью онлайн-трансляций и комментариев. Мы видим, как сильные гроссмейстеры комментируют партии своих коллег; одни как будто видят очень много, другие довольно мало. Что, впрочем, никоим образом нельзя использовать в качестве достоверного способа определения чьей-либо силы игры! Мы также видим видеозаписи разбора партий, сделанные в комнате для анализа или на пресс-конференции. Это другой формат, но он все же позволяет нам понять, какая сложная игра шахматы. По этой причине людям больше нравится такая разновидность комментария, чем та, при которой зачитывается вслух первая линия компьютера. Я люблю смотреть в прямом эфире разбор партий крупных турниров, хотя по-прежнему предпочитаю играть в них (пожалуйста, присылайте мне побольше приглашений!).

Конечно, компьютер стоит использовать для многих целей, но желательно не во время игры.

Шахматы — прекрасная игра, в которой комментаторы видят одно, компьютеры другое, а игроки — что-то свое.

Матчи «человек против компьютера»

Недавно я смотрел матч, в котором компьютер давал фору по материалу Хикару Накамуре. Я нахожу это довольно оскорбительным. На самом деле, мне когда-то предлагали подобное состязание, но я выдвинул встречное предложение: я даю компьютеру пешку форы, а он

за это должен играть на 286-м процессоре. По какой-то причине те компьютерщики сразу исчезли.

Мое видение ситуации таково, что, конечно, программы усилились, но все-таки программисты больше делают ставку на усовершенствование оборудования и увеличение быстродействия процессоров. Не имею возражений против этого, но в то же время не понимаю, зачем пытаться унижить лучших игроков мира и умалить значение самой шахматной игры. Безусловно, это делается ненамеренно, просто люди не понимают проблему. Однажды у меня было другое похожее предложение, и я тоже задал пару вопросов: «Вы согласитесь, чтобы компьютер играл без дебютной книги?» — «Нет» — «Почему?» — «Потому что мы хотим обыграть вас и повесить наши продажи. И мы легко найдем кого-нибудь, кто будет играть на наших условиях».

Каспаров сыграл несколько матчей с компьютерами, и мне это было не по душе. В целом эти матчи не принесли пользу шахматам.

Вкратце о конфликте поколений

Я хочу проскочить вопрос о том, как лучше учиться шахматам, и немного поговорить о моем поколении и о тех, кто пришел нам на смену. Я однажды читал небольшое статистическое исследование. Оно показывало, что средний возраст игроков Топ 10 — около 31 года, средний возраст игроков Топ 25 — около 31 года, и средний возраст игроков Топ 100, как вы уже догадались, — около 31 года.

Хотя это был всего один рейтинг-лист, картина все же получалась поразительно устойчивая. Я определенно ожидал увидеть более значительные колебания среднего возраста. Сейчас идею о том, что «шахматы молодеют», выдвигают некогда ведущие игроки, чья карьера завершена или близка к завершению. Однако я не вижу, чтобы это на самом деле было так. Когда я играл матч с Анандом, у нас был старейший чемпион мира со времен Ботвинника и старейший претендент со времен Корчного. В сочетании это возвращало в довоенные времена для обнаружения более высокого среднего возраста участников матча за корону.

Есть те, кто скажет, что в 2012 году Карлсен был уже сильнее нас с Анандом, и наш случай в какой-то степени исключительный, так как один явный претендент не участвовал в отборе. Я разделяю эту точку зрения. В том же году мой любимый футбольный клуб, блестящая «Барселона», находившаяся в зените славы, проиграла в полуфинале

Лиги чемпионов «Челси» — команде старичков, которые были в неважной форме и заняли всего лишь 5-е место в Премьер-лиге. Однако в Лиге чемпионов они играли лучше всех и заслуженно победили.

К тому же я не считаю отсутствие одного игрока в претендентском цикле таким уж исключительным событием. Петросян не был сильнейшим в мире все те годы, что он владел короной. Фишер пропустил цикл, закончившийся победой Спасского в 1969-м. Ботвинник однажды не попал в сборную СССР на Олимпиаду, несмотря на то, что был чемпионом мира.

И так далее... Но это, конечно, никого не переубедит. В 21-м веке значение общественного мнения непомерно выросло, и кажется, ничто не в состоянии с ним соперничать. Моральная поддержка прессы производит большее впечатление, чем победа в отборочных соревнованиях... Могу понять привлекательность, которую примерно в 2013-14 гг. имел бы для публики матч между Карлсеном и Ароняном, в тот момент достаточно прочно занимавшим второе место в мировом рейтинге. Но шахматы — спорт, и рейтинговая система одинаково отражает текущую форму и все результаты; она не выигрывает чемпионаты, так же как и общественное мнение.

Многие люди, которые, как я, внимательно следят за шахматами и футболом, очень трепетно относятся к системе рейтингов ФИДЕ, но ничего не знают о текущей классификации ФИФА (а может быть, даже не ведают о существовании такого списка). Я дал другу десять попыток на что, чтобы отгадать, кто возглавлял его на 1 января 2016 года. Он назвал обычных подозреваемых — Германия, Аргентина (которая и правда вскоре стала номером 1), Бразилия, Испания, Италия, Нидерланды и так далее. Правильный ответ — Бельгия. Согласно усредненным показателям она была лучшей командой мира. Бельгия никогда не выигрывала никаких титулов, но я бы не стал принижать ее достижения, так как это действительно сильная команда.

Подобно этому, и в шахматах рейтинг-фаворит может иногда выигрывать турниры, а иногда нет. Это спорт; результат определяется за доской, а не посредством народного голосования.

В момент, когда пишутся эти строки, второе место в мировой классификации занимает Владимир Крамник — игрок классической выучки, которому прочили блестящее будущее с тех пор, как в 1992 году он стал победителем Олимпиады в Маниле в составе сборной России и завоевал золотую медаль на 6-й доске. За прошедшие годы он не раз менял свой стиль и продолжает восхищать любителей шахмат своей игрой, что

заслуживает самой высшей похвалы. К сожалению, он не попал в турнир претендентов 2016 года. Однако, поскольку ему уже за 40, пресса не подняла шумиху...

В 2014 году шахматная пресса подняла шумиху по поводу того, что Накамура не участвовал в турнире претендентов в Ханты-Мансийске. Ему не удалось пройти отбор, и 2013 год сложился для него не слишком удачно. С другой стороны, я в 2013-м во многих крупных турнирах занимал или делил первое место, но только мои друзья говорили, что я должен ехать в Ханты-Мансийск! К чести Хикару, он не жаловался, а взялся за работу, блестяще выступил в следующей серии Гран-при и уверенно прошел отбор в турнир претендентов 2016 года.

В конечном счете, вопрос в том, что такое шахматы — спорт или шоу-бизнес. Для меня однозначно спорт.

Немного об игровых программах

Я советую тем, кто начинает изучать шахматы в юном возрасте, несколько лет обходиться без компьютера. Прежде чем прибегать к помощи этого мощного инструмента, надо научиться понимать игру. Как говорил Каспаров: главное, что следует знать о движениях — это когда их включать и когда выключать.

Недостатки понимания при работе с движениями различаются для молодых и опытных игроков. Недавно я видел партию молодого шахматиста с многоопытным ветераном, в которой молодой развил многообещающую атаку. В какой-то момент у него было две интересные возможности. Одна из них выглядела заманчиво, но не проходила, а другая очень красиво выигрывала. Он быстро избрал неверное продолжение и быстро проиграл.

Не прошло и получаса после окончания партии, как молодой человек уже жаловался в твиттере на невезение. Он не мог понять, как же это он умудрился проиграть позицию с оценкой +5, и считал, что его сопернику невероятно повезло. Он не упомянул тот факт, что не сумел аккуратно посчитать на несколько ходов вперед. Вместо того чтобы проанализировать партию и понять, где ошибся, он поддался искушению оказаться в центре общественного внимания. Я считаю, что такой подход не способствует шахматному совершенствованию. И такое происходит не с одним игроком, я наблюдаю общую тенденцию.

Хочу подчеркнуть одну мысль: плохо разыграть абсолютно выигранную позицию и не заметить блестящую комбинацию — две совершенно

разные вещи! И то и другое для движка +5, но лишь в одном случае это «вечное» +5. Описывать эти ситуации как равноценные — значит демонстрировать непонимание как шахмат, так и движков.

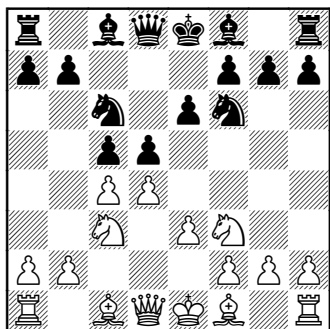
Не забываем о Рубинштейне

В «Принятии позиционных решений в шахматах» сильный упор делался на вдохновение, почерпнутое мной из партий Рубинштейна. Как было объяснено в той книге, он — основа моего позиционного понимания шахмат. Хотя Рубинштейн не был славен выдающимися тактическими способностями (у него их и правда не было), это не означает, что я не подметил при просмотре его партий некоторые элементы динамики. Следующая партия — одна из тех, которые произвели на меня наибольшее впечатление, когда я был мальчишкой.

**Георг Ротлеви —
Акиба Рубинштейн**

Лодзь 1907

1.d4 d5 2.♘f3 e6 3.e3 c5 4.c4
♞c6 5.♞c3 ♞f6

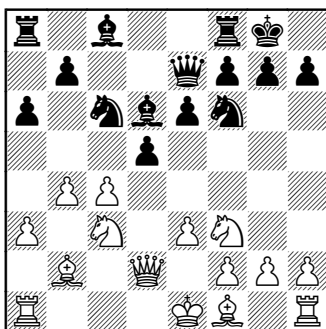
Важная вещь, которую мы понимаем благодаря этой партии: в симметричных позициях цена лишнего темпа существенно возрастает. Рубинштейн ведет игру чрезвычайно энергично, стараясь

всякий раз делать полезные ходы и выигрывать там и сям по пол-темпа.

6.dxc5 ♞xc5 7.a3 a6 8.b4 ♞d6
9.♞b2 0-0 10.♞d2

Смотрится довольно странно. Более нормальным продолжением было бы что-то типа 10.cxd5 exd5 11.♞e2 или 10.♞c2. На эту позицию сыграно множество партий.

10...♞e7!?

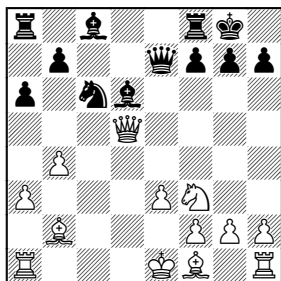
Интереснейшая жертва пешки, которая даже по меркам 21-го века выглядит весьма мощно. Когда мы смотрели партию, то моей первой реакцией было: белые потерпят полный крах, если ее примут. Но компьютерный анализ показывает, что это не так, и принять жертву было разумно.

11. ♖d3?

Просто потеря темпа.

Критическое продолжение:

11. cxd5 exd5 12. ♘xd5! ♘xd5
13. ♖xd5

Мы рассмотрели несколько возможностей:

13... ♘xb4? 14. axb4 ♖xb4+ 15. ♔e2 вполне могло быть основной линией, которую намечал Рубинштейн. Как мы увидим далее, он в тот день был настроен крайне агрессивно. 15... ♖d7 16. ♖e5 ♖b5+ 17. ♔d1 ♖d7+ 18. ♘d4 ♖fe8 19. ♖h5 Позиция выглядит опасной для белых, но если копнуть глубже, то станет ясно, что конь на d4 служит прекрасным щитом и у черных

в действительности нет никакой атаки.

Мы также анализировали 13... ♖e6?! 14. ♖d3. Это не дает достаточной компенсации, так как во многих вариантах у белых есть важный выигрыш темпа ♖c3.

За черных стоит испытать 13... ♖d8!? 14. ♖b3 ♘e5, хотя у белых, похоже, несколько лучше после 15. ♘d4.

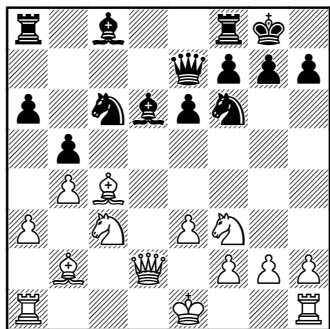
Это ни в коей мере не исчерпывающий анализ, однако он демонстрирует, что черным будет труднее доказывать компенсацию, нежели белым находить точные оборонительные ходы. Если читатели захотят исследовать природу компенсации, то они могут тщательно изучить эти варианты с компьютером, и уверен, узнают много нового.

А мы тем временем продолжим смотреть партию. Возможно, брать такую пешку было боязно, хотя в начале 20-го века людей в целом было не так легко запугать. Это пришло позже. Сегодня люди снова начали принимать жертвы такого рода. Одним из главных последствий развития компьютерных программ стало общее повышение уровня защиты.

Хорошо это или плохо, но многие люди уже не верят в общие соображения так, как раньше. Это не значит, что не оста-

лось великих игроков, по-прежнему мыслящих подобными категориями, однако все изменилось. Если у вас классическое шахматное образование (которое я всячески рекомендую), то вы знаете партии великих шахматистов и их примечания. Но блиц в Интернете развивает другие качества. И если вы анализируете с движками, то они постоянно будут показывать вам самые невероятные оборонительные ресурсы. Не поддаваться этому влиянию невозможно, независимо от того, каков ваш общий подход к игре.

11...dxc4 12. ♖xc4 b5

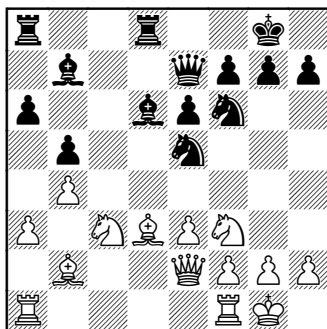
После всего, что случилось, цвета поменялись. Белые потеряли темп и в каком-то смысле теперь играют черными. Возможно, Ротлеви это не казалось очень уж опасным, но вековой опыт разыгрывания этой позиции, накопленный, впрочем, уже после того, как состоялась

эта партия, говорит нам, что лишний темп многое значит. Зачастую тот, кто первым сумеет водрузить коня в центр, получает возможность развить инициативу, как и произошло в данной партии.

13. ♖d3 ♖d8 14. ♖e2

Белые теряют темпы везде, где только можно.

14... ♖b7 15. 0-0 ♖e5!

Крайне важно первым сделать этот ход. Для нас — избитая истина, но в то время, когда игралась партия, это было далеко не очевидно.

16. ♖xe5 ♖xe5 17. f4?!

Белые проявляют неумеренное рвение и слишком далеко продвигают центральные пешки.

Правильно было 17. ♖fd1. У черных нет ничего конкретного. Понятно, что у них приятная позиция, но партия продолжается. Мы провели здесь небольшой анализ; у черных более удобная игра, но и только.

17...♔c7 18.e4?!

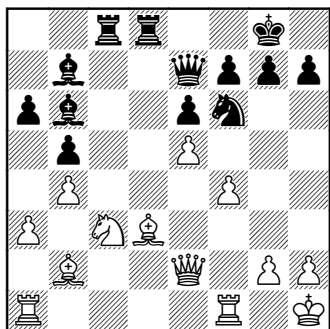
Белые уверенно направляются к саморазрушению.

18...♖ac8 19.e5?

Продолжая идти вперед. Однако я еще раз хочу подчеркнуть: сегодня нам знакомы опасности, заключающиеся в подобных положениях, в том числе и потому, что мы видели эту партию. (Даже если мы не помним подробностей, общее впечатление никуда не девается.) Этой информацией не располагал Ротлеви (и никто на свете), пока чуть позже Рубинштейн не продемонстрировал нам возможности черных.

При 19.♖ad1 ♔b6+ 20.♔h1 h5 белым также очень неуютно, но они с трудом держатся в плохой позиции и сразу не проигрывают.

19...♔b6+ 20.♔h1

20...♘g4!

Наверняка Ротлеви этого не видел. Он был сильным игроком, и несомненно, быстро по-

нял, что его ждет, но было уже поздно.

21.♘e4

21.♙xg4 ♖xd3 22.♖ac1 ♔d2 и черные выигрывают.

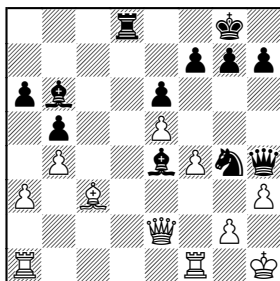
21...♙h4

Очень красиво, хотя, конечно, 21...♘h2!? было проще. По партиям Рубинштейна мы знаем, что он в целом не был выдающимся тактиком, поэтому мог и не заметить этого. А может быть, хотел извлечь из позиции больше.

После 20 лет общения с движениями мы все научились рассматривать варианты совсем не так, как старые мастера. Очень часто главной причиной того, что вы не можете найти что-то, является то, что вы не ищите. Мысль, которую я не устану повторять!

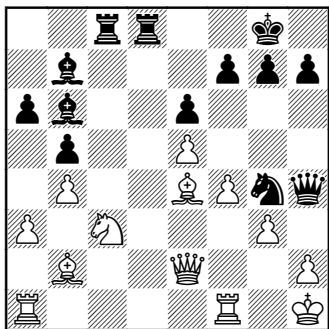
22.g3

22.h3 опровергается путем 22...♖xc3! 23.♔xc3 ♔xe4

Теперь 24.♙xe4 ♙g3! ведет к немедленному мату, а 24.♙xg4 ♙xg4 25.hxg4 ♖d3! — к легко выи-

гранному окончанию ввиду угрозы мата на h3.

Эта комбинация потому так врезается в память, что Рубинштейн сумел на полную мощность использовать все свои фигуры. Все они играют важнейшую роль в атаке и подключаются к ней с потрясающей решимостью. Меня это сразило, когда я был маленьким мальчиком, в тот период жизни, когда воображение еще сильно развито и ты говоришь себе: “Взрослые ошибаются; чудеса на свете есть...”

22...♖xc3!!

Гром среди ясного неба. Черные жертвуют ферзя за темп, с намерением подорвать защиту слона e4.

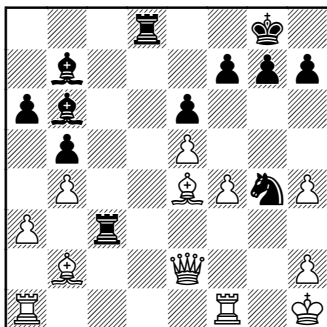
23.gxh4

Единственный разумный ход.

23.♙xc3 ведет к мату: 23...♙xe4+ 24.♖xe4 ♖xh2#

23.♙xb7 ♖xg3 проигрывает не так скоропостижно, но нуж-

но совсем немного времени, чтобы понять: после грядущего ...♘h2 или ...♖h3 игра сразу закончится.

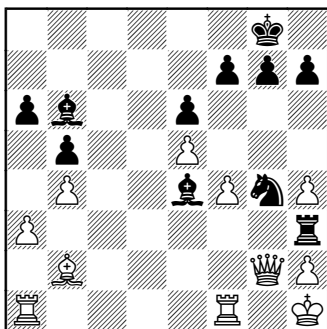
23...♖d2!!

Еще одна блистательная жертва, продолжающая план подрыва слона e4.

24.♖xd2

У белых нет выбора.

24...♙xe4+ 25.♖g2 ♖h3!!

Завершающий блестящий ход. У белых нет защиты от 26...♖xh2#, поэтому они сдались.

0—1

Важно извлекать уроки из каждой увиденной партии. Здесь урок такой, что потенциал фигур может быть очень высоким, и мы должны делать все, что в наших силах, чтобы максимально использовать их возможности. Эта партия — одна из великих вех в истории шахмат. Она и в наши дни поражает юных игроков, ее красота способна побудить их провести множество часов за ее изучением. Она также демонстрирует определенный потенциал симметричных позиций (которые могут возникнуть в разных дебютах). Они не мертво-ничейные, как некоторые могут подумать, но содержат немалые ресурсы боевой игры. (Очевидно, что «ничейная смерть» всегда провозглашается людьми, увидевшими несколько скучных партий и по той или иной причине желающими сделать такой вывод; вероятно, им не хватает терпения, необходимого для того, чтобы получать от шахмат полное удовольствие.) Конечно, с той информацией, которая доступна для нас сегодня, сильный шахматист вполне может вынудить ничью, играя белыми. Но обычно люди играют в шахматы не для того, чтобы делать ничьи, а просто чтобы играть, поэтому проблема едва ли существует.

Вся суть — в принятии решений

В «Принятии позиционных решений в шахматах» были освещены некоторые отвлеченные темы, но этот подход непригоден при обсуждении динамики. Да, две главы носят довольно абстрактные названия, «Компенсация» и «Время», однако остальные оформлены иначе. В позиционные шахматы часто играют абстрактно, долгосрочно планируя «сделать что-то в какой-то момент», а не оперируют проблемами, которые предъявляет нам динамика: иметь дело с чем-то конкретным, прямо сейчас.

Как и в первой книге, моей целью было не составить полное руководство по динамическим шахматам, а дать представление о некоторых динамических сюжетах из моих партий и подробно их обсудить. Чтобы хорошо играть в шахматы, надо принимать много хороших решений, и вот об этом толкует данная серия и данная книга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru